

А. С. Пученков

**Православные пастыри под немецкой оккупацией.
Рецензия на монографию: Петров И. В. Меж двух зол.
Православное духовенство на временно оккупированной
территории РСФСР в 1941–1944 гг.: монография.
М.: НП «Посев», 2021. 744 с.: ил.**

УДК [94(47+57)"1941/1944"+271.2-725-9]:655.552
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_324
EDN AZSWTJ

Аннотация: Рецензия посвящена вышедшей в свет в 2021 г. книге молодого петербургского историка Ивана Васильевича Петрова «Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.». Монография посвящена деятельности православного духовенства на оккупированной нацистами территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. В рецензии рассматривается подход автора к исследованию столь сложной и спорной темы. Можно признать важным интерес к теме, а также часть изложенной в монографии концепции. В то же самое время в рецензии подвергается рассмотрению и оценке часть предвзятых и политизированных выводов автора. Особо рецензент отмечает широкое привлечение И. В. Петровым материалов российских и зарубежных архивов.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, РСФСР, немецкая оккупация, сопротивление, коллаборационизм, духовенство, архивы, Иван Васильевич Петров, епархиальное устройство.

Об авторе: **Александр Сергеевич Пученков**

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.puchenkov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

Для цитирования: Пученков А. С. Православные пастыри под немецкой оккупацией. Рецензия на монографию: Петров И. В. Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.: монография. М.: НП «Посев», 2021. 744 с.: ил. // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 324–331.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 04.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2025

Alexander S. Puchenkov

Orthodox Pastors Under German Occupation.
Monograph Review: I. V. Petrov. *Between two evils.*
Orthodox clergy in the temporarily occupied
territory of the RSFSR in 1941–1944.
M.: NP “Posev”, 2021. 744 p.: ill.

UDK [94(47+57)"1941/1944"+271.2-725-9]:655.552
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_324
EDN AZSWTJ

Abstract: The review considers the book *Between two evils. The Orthodox clergy in the temporarily occupied territory of the RSFSR in 1941–1944* by the young historian Ivan Vasilyevich Petrov from St. Petersburg, which was published in 2021. The monograph is devoted to the activities of Orthodox clergy in the Nazi-occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. The review analyzes the approach to studying such a complex and controversial topic. Interest caused by the topic and certain part of his concept in the monograph can be considered important. At the same time, the review examines and evaluates some of I. V. Petrov's biased and politicized conclusions. The review particularly emphasizes I. V. Petrov's extensive use of materials from Russian and foreign archives.

Keywords: Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, RSFSR, German occupation, resistance, collaboration, clergy, archives, Ivan Petrov, diocesan structure.

About the author: **Alexander Sergeevich Puchenkov**

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; Professor of the Department of Modern History of Russia at the St. Petersburg State University.

E-mail: a.puchenkov@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9016-3991>

For citation: Puchenkov A. S. Orthodox Pastors Under German Occupation. Monograph Review: I. V. Petrov. *Between two evils. Orthodox clergy in the temporarily occupied territory of the RSFSR in 1941–1944.* M.: NP “Posev”, 2021. 744 p.: ill. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 1, pp. 324–331.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 04.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.

Петербургский историк Иван Васильевич Петров давно и упорно работает над различными аспектами истории Русской Православной Церкви в XX в. Ученого отличает исключительное трудолюбие и огромная увлеченность предметом своего исследования, завидная эрудиция и исследовательская пассионарность. И. В. Петров — автор целого ряда содержательных статей и нескольких монографий, вышедших в последние годы [Петров, 2016; Петров, 2020]. Все они посвящены истории российского православного духовенства в страдный для него двадцатый век. Крупнейшей на данный момент работой историка стала монография «Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.», опубликованная в 2021 г. в издательстве «Посев» [Петров, 2021].

Рецензируемая работа — труд в высшей степени необычный. По понятным причинам история Русской Православной Церкви никогда не была активно разрабатываемым направлением советской историографии, ситуация в этом направлении изменилась лишь после масштабного проведенного и поддержанного М. С. Горбачевым на государственном уровне празднования Тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. В постсоветское время изучение истории российского православия в XX в. развивается необычайно плодотворно, труды таких специалистов, как С. Л. Фирсов, М. В. Шкаровский, прот. Г. Митрофанов, А. А. Кострюков, О. Ю. Васильева, на наш взгляд, составили целую эпоху в историографии. В новой России у историков появилась возможность затрагивать в своих работах проблемы, которые прежде фактически не разрабатывались учеными. К одной из них относится и изучение истории деятельности русского православного духовенства в годы Великой Отечественной войны, вернее, той части духовенства, которая оказалась на временно оккупированной нацистами территории РСФСР. Именно этой проблеме посвящена монография И. В. Петрова.

В основу книги положен поистине огромный фактический материал, выявленный автором в архивах России, Германии, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Чехии и Финляндии. Документальная база монографии уникальна: И. В. Петров активно использует не только сборники опубликованных документов, воспоминания, архивные материалы, но и материалы устной истории, им опрошен ряд свидетелей событий, их сообщения — украшение книги. Время неумолимо: никого из респондентов, опрошенных И. В. Петровым в процессе подготовки исследования, уже нет в живых. Одно это превращает его книгу в уникальное явление: свидетельства участников событий — важнейший источник.

Полагаем, что автор обоснованно сделал акцент на привлечении документов из региональных архивов России, собрав беспрецедентный по своей фактографической ценности материал, выявленный им в таких разных регионах, как Орловская, Брянская, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Новгородская, Курская, Смоленская, Псковская, Ростовская области; Краснодарский и Ставропольский края, Республика Крым. Кроме того, серьезным подспорьем в работе стал ведомственный архив Главного управления Федеральной службы безопасности по Республике Крым и городу Севастополю, в следственных делах которого исследователь обнаружил интереснейшие протоколы допроса органами советской госбезопасности главы церковного подотдела городской управы Симферополя в период нацистской оккупации А. Д. Семенова. Проявив недюжинное упорство, автор проанализировал подшивки десятков русскоязычных газет, выходивших на территории оккупированных вермахтом областей РСФСР. Этот источник, при всей его очевидной пропагандистской направленности, вместе с тем содержит большой объем официальной информации о религиозной жизни на захваченных нацистами территориях Советского Союза.

Основной содержательной частью работы И. В. Петров предпослал объемную главу, посвященную обзору источников и историографии по истории Русской Православной Церкви на временно оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. Указав на целый ряд серьезных монографий и диссертационных исследований, подготовленных отечественными специалистами за последние годы, автор все же заявил

об отсутствии на настоящий момент в историографии академического обобщающего труда по рассматриваемой проблеме. Важным для науки нам представляется подробный обзор архивных фондов, использованных И. В. Петровым при подготовке книги, — это поможет тем специалистам, которые будут работать по этой проблематике в дальнейшем.

Автор — последовательный и убежденный противник политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви в предвоенные годы. Его позиция в отношении православного духовенства, оказавшегося под нацистской оккупацией, следует уже из названия написанной им книги — «Меж двух зол»; иными словами, православные пастыри в 1941–1944 гг. оказались в западне, став заложниками двух тоталитарных режимов. Не разбирая сейчас этого более чем спорного тезиса, продолжим рассказ о рецензируемой книге. Автором подробно исследована практика репрессий и гонений, проводимых большевиками в отношении духовенства и паствы в предвоенные годы. Очевидно, что положение верующих в Советском Союзе накануне начала Великой Отечественной войны было исключительно тяжелым; ни один из представителей православного духовенства не мог чувствовать себя в безопасности; закрытие и уничтожение храмов было печальной приметой времени. Война кардинальным образом изменила прежнюю действительность. По замечанию автора, «22 июня 1941 г. внесло невероятные коррективы в жизнь Русской Православной Церкви, в буквальном смысле слова перевернуло ту реальность, в которой существовали проживающие в Советском Союзе духовные лица и верующие» (С. 215).

На захваченных ими территориях немецкие оккупанты разрешили местному населению восстановить богослужение в закрытых при советской власти православных храмах, церковная жизнь в период нацистской оккупации оживилась. Чем это было вызвано? По мнению И. В. Петрова, нацисты, пойдя навстречу запросам верующего населения, руководствовались исключительно собственными интересами, используя «религиозную карту» в пропагандистских целях (С. 219). При этом исследователь специально оговаривает, что подобная политика вовсе не являлась элементом нацистской идеологии, а была инициативой именно некоторых из представителей германских военных кругов, видевших в возрождении русской церковной жизни существенный фактор «для будущей победы в идеологическом противостоянии с советской властью и опорой в создании органов самоуправления» (С. 217).

В качестве подтверждения своего тезиса исследователь описывает организацию епархиального управления в Курске, Орле, Воронеже, Брянске и ряде других областей РСФСР. Автор добросовестно реконструировал повседневную жизнь епархий при нацистах, им подготовлены содержательные биографические справки о десятках рядовых представителей духовенства и архиереев, служивших в годы оккупации. Историк сообщает читателю об основных эпизодах биографий этих людей, рассказывает о том, как сложилась их судьба в послевоенные годы. В работе описана технология деятельности епархиального управления под властью оккупантов. Так, в качестве примера И. В. Петровым приводится известная фигура смоленского бургомистра Б. Г. Меньшагина, служившего «важным мостом между священниками и немецкими властями» (С. 238). Благодаря заступничеству влиятельного бургомистра оккупанты не препятствовали организации приходской жизни на Смоленщине, по ходатайству Меньшагина во вновь открытом Успенском соборе был организован церковный совет, на короткое время в местном костеле возобновились собрания горожан-католиков [Меньшагин, 2019, 394]. В свою очередь, в Белгороде также «открывались церкви, переносились святыни, постепенно возвращались дореволюционные традиции, важным атрибутом которых были крестные ходы» (С. 246).

Безусловно, что в качестве платы за это немцы требовали от духовенства абсолютной лояльности по отношению к оккупационному режиму. Так, по признанию автора, «местное православное пастырство довольно быстро включилось в начатую немцами пропагандистскую кампанию» (С. 247).

Важным для историографии проблемы является проведенное И. В. Петровым исследование деятельности известной Псковской Православной миссии. По мнению автора, ее возникновение укладывается в «процесс религиозного возрождения на оккупированном Северо-Западе России»; автор оговаривает, впрочем, что этот процесс не следует рассматривать как «некую идиллию» (С. 282). При этом в числе целей Псковской миссии И. В. Петров также указывает «противодействие возможным посягательствам на российскую территорию церковных юрисдикций, не подчиняющихся Московской Патриархии» (С. 292). Исследователь признает, что Псковская миссия «находилась в огромной зависимости от оккупационной администрации», этим он объясняет подготовленные представителями миссии панегирики в адрес Гитлера (С. 370).

Интерес вызывают также и страницы книги, связанные с историей взаимоотношений представителей русского православного духовенства и влассовского движения, а также с участием православного духовенства в проводимой нацистской пропагандой юдофобской кампании (С. 376). По мнению И. В. Петрова, «только небольшая часть православного духовенства по собственной воле участвовала в антисемитской пропаганде. Чаще всего оно было вынужденным и не носило идеологической подоплеки» (С. 392–393).

Отдельный сюжет книги — глава, посвященная положению православного духовенства на оккупированной территории Крыма. Здесь, на полуострове, столкнулись представители самых разных церковных юрисдикций: украинских автономистов и украинских автокефалистов, обновленцев, представителей румынского военного духовенства, «карловчан» и др. К тому же «полярными были и политические предпочтения местного духовенства, среди которого были как сторонники монархии, так и украинские националисты, советские патриоты и борцы с большевизмом» (С. 433). Положение православных верующих в Крыму к началу Великой Отечественной войны было тяжелейшим: достаточно сказать, что на всей территории полуострова к июню 1941 г. действовала только одна православная церковь — на городском кладбище Симферополя (С. 433–434).

В годы оккупации в Крыму оживилась церковная жизнь. В том же Симферополе регулярно проходило богослужение. «В Симф[ерополе] на богослужении вспоминают о здравии Московск[ого] митрополита: значит, такой есть и живет в советской земле благополучно», — записывал в дневнике глубоко верующий ялтинский обыватель Н. А. Дешкин, критически относившийся к антицерковной политике большевиков [Дешкин, 2024, 273. Запись от 24 апреля 1942]¹. Воспринимавший оккупантов как врагов русского народа, Н. А. Дешкин вместе с тем признавал, что именно нацистские власти разрешили открыть для богослужения целый ряд храмов. Так, в Александро-Невском соборе Ялты, в котором при советской власти был спортклуб, были «такие разрушения, что трудно даже представить, зачем все это надругательство было нужно. Стены загажены, иконостаса и прочего нет. Даже в стенах, где были иконы и сделана была рамка из мрамора, все вырвано и уничтожено. Народ толпами идет в церковь и сдает все, что только сможет. Помощь деньгами и матер[иалом]» [Дешкин, 2024, 60. Запись от 30 ноября 1941]. Вероятно, что из-за этих разрушений в ялтинском храме поначалу верующих на богослужения собиралось «сравнительно немного» [Дешкин, 2024, 101. Запись от 21 декабря 1941], однако уже 25 декабря 1941 г. было проведено освящение храма и крестный ход, а народ до отказа заполнил собор [Дешкин, 2024, 110. Запись от 25 декабря 1941]. В дальнейшем в Ялте был открыт и освящен также храм Воскресения Христа Спасителя (Плещеевская церковь), при этом на пригласительных билетах, отпечатанных в типографии по этому поводу, сообщалось о том, что церковь

¹ Поистине уникальные по содержащемуся в них объему фактической информации дневниковые записи Н. А. Дешкина, охватывающие весь период нацистской оккупации Крыма, были опубликованы его родственником А. В. Гаврелюком, обнаружившим этот бесценный источник при разборе старой мебели; в подготовке рукописи к печати участвовали такие известные специалисты-краеведы, как А. В. Ефимов и Д. А. Лосев.

воссоздана лишь благодаря «освобождению Ялты „от безбожного большевизма“» [Дешкин, 2024, 162. Запись от 31 января 1942]. В дневнике Н. А. Дешкина приводится и поразительное свидетельство, позволяющее получить представление о том, сколь глубоко во многих советских людях укоренилось воинственное безбожие: «Сегодня Великий четверг. Маруся (супруга Н. А. Дешкина. — А. П.) ходила в церковь. Пришла с умиленным взволнованным лицом и с огнем восковой свечи, но такая усталая, что сейчас же легла в постель. Рассказывает, что в церкви были и рум[ынские] солдаты. Певчие очень хорошо спели „Разбойника Благоразумного“. Но при выходе обратила внимание, что несколько молодцов 16–17 лет над богомольцами издевались, в частности, какой-то велосипедист все пытался врезаться в толпу идущих домой со свечами, чтобы погасить их огни. Закваска 24 лет (советской власти. — А. П.), д[олжно] б[ыть], осталась, и это поколение будет весьма несчастным, если не произойдет в стране какой-либо эволюционной смены» [Дешкин, 2024, 245. Запись от 2 апреля 1942]. В дневнике Н. А. Дешкина без каких-либо комментариев приводится и цитата из передовицы выходившей в оккупированном Крыму газеты «Голос Крыма»: «мы счастливы тем, что получили, правда, из рук германского народа, исполняющего великую миссию освободителя, право молиться своему Богу» [Дешкин, 2024, 254. Запись от 7 апреля 1942]. В то же время Н. А. Дешкин подчеркивал, что в годы войны «Церковь православная переживает такую же трагедию всего русского народа» [Дешкин, 2024, 423. Запись от 2 марта 1943].

К слову, деятельность симферопольского издания «Голос Крыма», — пожалуй, самой известной из газет, выходивших на русском языке на оккупированной территории, подробно рассматривается в книге И. В. Петрова. Эти страницы интересны с точки зрения исследования автором приемов нацистской пропаганды и ее попыток найти «вакцину» от пропаганды советской (С. 478). На наш взгляд, глава монографии, посвященная Крыму, — едва ли не лучшая в книге, она содержит интересный и важный материал.

Подводя итоги, автор отмечает, что к началу Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь, «гонимая и угнетенная в Советском Союзе, была неким атавизмом прошлого, своеобразным последним идеологическим противником большевизма, который активно уничтожал представителей духовенства и мирян» (С. 688). При этом «на свободе оставались последние представители православного архипастырства и пастырства, искушенные лояльностью к режиму и усвоившие его правила игры. Но даже они не были застрахованы от нового витка репрессий, который мог стать последним и перевернуть страницу легального существования Церкви. В большинстве регионов закрывались последние церкви, лишь некоторые, чаще всего расположенные на кладбищах храмы формально оставались действующими» (С. 689). Оккупация вермахтом целого ряда областей РСФСР оставила миллионы советских людей на несколько лет один на один с бесчеловечно жестокой гитлеровской машиной насилия. Однако нацистская политика на оккупированных территориях не сводилась только лишь к одному террору: в арсенал пускались и хитроумные пропагандистские приемы. Некоторые из наиболее умных представителей германского генералитета считали возможным разыграть и т.н. «религиозную карту» в качестве инструмента пропаганды против большевизма — этим-то и объясняется политика поощрения религиозной жизни на оккупированной территории РСФСР. «Были ли готовы к открытию храмов сами жители оккупированных территорий?» — вопрошает автор. «Да, — полагает он, — более того, многие жаждали возвращения легальной приходской жизни. Сильны были среди местного населения и религиозные суеверия. Гонения на Православную Церковь, предпринимавшиеся большевиками в довоенные годы, воспринимались как опасные „игры“ с Богом, за которые должна наступить кара» (С. 689). Открытие на оккупированной нацистами территории РСФСР большинства православных приходов носило спонтанный характер, отвечая, однако, побуждениям верующих (С. 690). В организации приходской системы на временно оккупированной территории первостепенное значение играла местная коллаборационистская

администрация, именно от нее зависело достижение согласия на открытие храма со стороны оккупантов.

Автор признает, что часть духовенства в годы оккупации поддерживала нацистскую политику; что оно принимало участие в пропагандистских кампаниях, проводимых нацистами на оккупированной территории нашей страны. И если поначалу гитлеровцы отдали процесс религиозного возрождения на откуп духовенству, то впоследствии он попал под особый контроль оккупационных властей (С. 693). Готовность тех или иных пастырей служить «под немцами» автор объясняет теми многолетними гонениями, которым Церковь подвергалась с самого момента прихода большевиков к власти.

«Открытие православных приходов на временно оккупированной территории воспринималось многими как своеобразное „Второе крещение Руси“, „Пасха среди лета“. Летом 1941 г. в некоторых районах верующие настолько были воодушевлены массовым открытием православных храмов, что в ряде церквей посреди лета зазвучали пасхальные песнопения. Православные на территории СССР/России вновь смогли ощутить похожие чувства только в конце 1980-х и в 1990-е гг. Снова будет расти количество храмов, начнется дискуссия о месте Русской Православной Церкви в российской истории и ее настоящем. Однако чем закончится этот период, неизвестно. Идеологический искус очень велик. И только от нас зависит, чтобы на стенах храмов не появлялись знамена гитлеровских штурмовиков или портреты марксистских псевдоклассиков», — такими словами И. В. Петров завершает свою книгу (С. 697).

Перед нами чрезвычайно интересная и значительная работа, крупное достижение современной историографии. Оговорим еще раз свою позицию: И. В. Петрову удалось подготовить крупное и заметное обобщающее исследование по изучаемой им проблеме. В научный оборот введено большое количество новых документов, работа содержит огромный фактический материал, добросовестно исследована приходская жизнь на значительной части оккупированной нацистами территории РСФСР, возвращены истории имена множества участников тех событий — как представителей духовенства, так и мирян. Автором воссоздана история целого ряда епархий временно оккупированных территорий РСФСР, причем им изучены такие стратегически важные регионы, как Смоленщина, Орловщина, Брянщина и др., — иными словами, перед нами не пример работы в жанре микроистории, а своего рода собирательный портрет религиозной жизни в годы оккупации на всей территории республики. В этом ценность рецензируемой книги.

К числу недостатков рецензируемой работы, думаю, следует отнести политизированность автора. Многие его характеристики — из категориального аппарата прошлых лет; полагаю, что сейчас уже не нужно постоянно декларировать свою нелюбовь к советской власти. Политизированность автора несколько снизила ценность подготовленного им издания. К тому же религиозная политика нацистов на оккупированной территории показана вне общего контекста их оккупационной политики — в работе нет ни слова о нацистской политике террора против мирного населения РСФСР. Сильной же стороной книги стала попытка постижения мотивов той части православного духовенства, которая согласилась на сотрудничество с оккупационными властями. Кроме того, книга И. В. Петрова — первое в нашей науке исследование положения православного пастырства в годы нацистской оккупации именно на территории РСФСР. Прделанная автором работа позволяет говорить о его книге как о серьезном достижении отечественной историографии Великой Отечественной войны.

Источники и литература

1. Дешкин (2024) — *Дешкин Н. А. Жизнь в оккупированной Ялте: Дневник 1941–1944 годов. Страницы коллаборационистских газет Крыма* / Сост., подг. текста и коммент. А. В. Гаврелюка и Д. А. Лосева; публ. А. В. Гаврелюка. Феодосия, 2024.
2. Меньшагин (2019) — Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П. М. Полян. М.; СПб., 2019.
3. Петров (2016) — *Петров И. В. Православная Балтия 1939–1953 гг.: период войн, репрессий и межнациональных противоречий*. СПб., 2016.
4. Петров (2020) — *Петров И. В. У последней черты. Конфессии Ленинграда в 1941–1953 гг.: борьба за выживание и признание властью*. М., 2020.
5. Петров (2021) — *Петров И. В. Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.: монография*. М., 2021.